

ЛИТЕРАТУРНО-
КРИТИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

БУЛЬ-
БО-
МЁТ

АПРЕЛЬ 1984: №2.

ПОСЛЕДНИЙ

ПОСЛЕДНИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА " БУЛЬБОМЁТ " № 2 /9/.
март-апрель 1984г. Издатель В.Башин.

СЕГОДНЯ В НУМЕРЕ:

ПОЭЗИЯ

Шагин	Песня про дельтаплан	9
	Лебединая песня ...	
Мысык	Поглощение	
	Искушение ...	
Буйковский	Удар	6
Мысык, Башин	Забор	

ПРОЗА

В.Сталёску	Приключения Пысика	Роман	7
------------	--------------------	-------	---

ПЕРЕВОДЫ

С.Кенгурев	Чувирлы	10
------------	---------	----

КРИТИКА

А. Огурцович	О "Поглощении"	11
--------------	----------------	----

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

В.Башин	Реферат.	12
---------	----------	----

КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ

		14
--	--	----

<u>ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКТОРА</u>		15
-----------------------------------	--	----

П О Э З И Я

В. Шанин. Песня про дельтаплан.

Шумело море, все в мыльной пене— в нем теть Даша носки стирала.

Над тетей Дашей, с печальным криком, как будто чайка, летал парничка на дельтаплане.

И грозно волны о берег бились, и теть Даша наверх глядела...

Она глядела, меж тем, как море носки схватило де — сницей жадной и потащило в свои глубины!

А в темном небе, с ветрами споря, летел парничка. Он уносился все выше, к звездам, и вскоре вовсе он стал невидим, за тучи скрывшись.

И теть Даша взгляд опустила, но все ж не видит свей ей пропажи— все вспоминался ей смелый паренёк на дельтаплане.

Поднявшись к тучам как смелый сокол, умыл он руки под звездным светом...

— Я так хотела б подняться к звездам, — вздохнула Даша, опять вздохнула, и до конца уж стирать ра — шила.

О горе, горе! Носков то нету!

Блестело море все в лунном свете, в его глубинах носки лежали и рядом с ними все рыбки сдохли.

А теть Даша работы прачкой в тот день лишилась, и без обедов ее детяшки сидели долго, почти что месяц.

А смелый паренёк на дельтаплане летел все дальше и все быстрее, но тут вдруг ветер переменился и планер рухнул на брэнну землю, откуда взвился не так давно он!

Рожденный ползать летать не может. И мимолетным своим паренёком других сбивает он с пагальцу, вселяя мысли о сельных духом.

Но только духом ты сыт не будешь— носки держи— ка своим покрепче!

Шанин В. Лебединая песня Цевильского Сирюльника.
/Идея песни и первый куплет любезно подарены мне
С.Г. Мысыком/.

На большой арене
Злощий симментал⁺
В мыле весь и в пене
Предо мной предстал.

Ноздри раздувает,
Кровью глаз налит,
И прожит арена
от его копыт.

Дамы в ложах свещут,
Мужики орут,
Чем бы бросить шут,
Кока-колу пьют.

Я же изнываю—
Страх берет меня.
Нестом подзываю
Своего коня.

Конь ко мне подходит,
Говорю ему:
—Что здесь происходит
Я, брат, не пойму.

Глянь, передо мной
Злощий симментал.
Я ж в руках, не скрою,
Шпагу не держал...

И сказав такое,
Я вскочил в седло
И махнул рукою
Зрителям назло.

На большой арене
Злощий симментал—
Он за мной погнался,
А потом отстал.

Так едва я спасся —
Тут помог мне бог,
Но зато вам песни
Я пропел как смог !

Конец.

С. Мысык — Поглощение.

Хлорофилл поглощает лучи,
А мотор поглощает бензин,
Ну-а я поглощаю борщи,
Отправляя жену в магазин.
На поленьях смола как слеза,
То огонь поглощает дрова...
Пусть кумыс поглощает казах,
А узбеку-щербет и халва.

Сарапча поглощает посев,
А промышленность рыбная—
соль,
И доха висит, вся облнсев:
Поглотила весь мех ее моль.
Атомход поглощает уран.
Израиль поглощает Бейрут!
Эх, направлсь-ка я в
ресторан —
Поглощу чего там подадут !

— симментал—особо злая порода быков повышенной рогоносности.

С.Мысык. Испытание сестры Августы.

Среди лугов бродила я одна,
Глядела на овец и коровок.
Стал искушать меня негодник Сатана
/Он повстречался мне возле гумна/
При помощи различнейших уловок.

Вначале под личиной петуха,
Подкравшись тихо, клюнул в ягодицу,
Которые —местилище греха
Для всякой целомудренной девицы.

Потом, забравшись в старого козла,
Тряся брадою, о подол мой трется.
Гоню я прочь сие исчадь зла,
А то, гляди, под юбки заберется.

Но Сатана личину поменял:
Он вошью обратился, искуситель,
Мне сладострастно перси покусал...
Пропала добродетель. О Спаситель!

Прощайте же, коровки и овечки,
Бегом в обитель! Ночь молиться стану,
Поставлю всем иконам по три свечки.
О Патер ностер! О Мадонна! Амен !!!

Поэт Буйковский — один из представителей "потерянного" поколения, потерявшегося после войны 1914-16 г. Он участвовал в градооградном сражении у села Контропуповка в 1915 г., где и был убит в 1917 г. А уже в 1918 м поэт переживает творческий кризис и вступает в творческое содружество футуристов. Низкопомещенное стихотворение было первым опытом поэта в реалистическом описании войны 1812 года, за что мы его и ценим, не смотря на то, что, не приняв событий 17 года, он эмигрировал в Монголию, где и работал Бухарским Эмиром вплоть до событий в Чехословакии в 1968 г., о которых он ничего не знал.

Гоп гоп гоп !
Мне понала пуля
в лоб.
Я ее оттуда вынул
И в карман
Себе водвинул!
Гоп гоп гоп -
Снаряд попал
Мне в лоб,
Но я его вынул
Оттуда и упрятал
В карман покуда.
Гоп гоп, вот снаряд
Попал в лоб—
Я рад!
Упал и лежу
С другими в ряд—
Снаряд- гад,
Ведь завтра парад.
Уж я не рад,
Что мне в лоб
Летит снаряд!

Лети, гад,
К себе, взад!!!
Опять лежу
На земле бряд.
Вокруг гляжу—
Везде снаряд,
И перед и за,
И под и над—
Летает, гад,
Как стрекоза,
Все норонит
попасть
в глаза!

Гоп гоп гоп !
А-а-а,
О-о-о,
У-у-у-у...
БУХ !!!
...Ипускаю
дух ...!

Ш а н и н , М и с я к .

ЗАБОР.

Крашенный забор —
А на нем башмак,
Я голову подпер:
Чего-то здесь не так.

Я глянул на забор
И порешил, дурак,
Уехать за бугор,
Забрав с собой башмак.

Зачем же на забор
повесили башмак?
Быть может, мне в укор,
А может, просто так?

Но вот какой-то вор
Зачем, когда и как?
Забрался на забор
И умыкнул башмак!

А может, на забор
повесивший башмак,
мне с некоторых пор...
Стал вроде как бы враг?

Я запалил сыр-бор,
Мол, денег дам пятак
Тому, кто на забор
Повесит сей башмак!!!

Ниже следующий юбилейный стих написан известным пол-
литическим обозревателем, будущим народным учителем
Ивановского района И. ДАБИДЕЙ.

Поздравляю с годовщиной,
Милый, добрый "Бульбомет",
Вечно юный, современный
Нашей мысли, ты, полет.

Каждый номер эдем с волнеьем,
Чтобы встретить вновь и вновь
И таланты Нестругацких
И Аркадия любовь.

Каждый твой рассказ-эпоха,
Каждый стих неповторим.
Мы не то, что рубль двадцать—
Жизнь за номер отдадим.
Процветай же с каждым годом
Наш любимый "Бульбомет"!
В нашей памяти во веки
Это имя не умрет!!!

ПРОЗА   В з а д   С т а м а с к у /Румыния/.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ ПЫСЫКА. Роман.

Перевод В. Шанина.

От редакции. Насколько нам удалось понять, фамилия героя романа и известного корифея литературы тов. С. Мысыка носят совершенно случайное сходство и поэтому тов. Мысык просит не беспокоить его распросами.

Г л а в а I. На свободе.

Вырвавшись однажды из дому, как говорится, от кены, от детей, Пысык предался незатейливым утехам жена-того человека, оказавшегося наконец вне обидительно-го надзора любимой подруги жизни: он сходил в кино, посетил один-другой пивной ларек, поглазел на женщин, проидясь по бульвару, а затем, решительно вышвыснув окурок дешевой папироски, он торопливо стучался в дверь одной из своих давних холостяцких знакомых. При этом он многозначительно гремел в кармане шоколадкой. Знакомой не оказалось дома.

Взгрустнувший Пысык поехал за город и коротал оставшееся время, лежа под абрикосовым деревом, размышляя о том-о сем. Точнее говоря, он спал.

Разбудил его протяжный и хриплый крик. Кричал слон. Он бежал по траве с диким воплем, задрал кверху хобот, на г л о в е у него была грузинская кепка "аэродром" с красным помпоком, и при этом его уши развевались и хлопали на ветру, словно флаги.

Проснувшийся Пысык протер глаза и прошептал: — Забавно-слон и в кепке... Впрочем, — добавил он, — у них там на Кавказе все в кепках ходят...

С этими словами он бросился за слонем. Впрочем, слон бежал недолго. И когда он резко затормозил, Пысык, бежавший за ним, врезался головой слону в ...

Слон застонал и обернулся. Некоторое время они смотрели друг другу в глаза.

Глава II. Знакомство.

—Ах ты, собака бешеная,— с этими словами Пысык замахнулся на слона кулаком.

—Бросьте, сударь, не то я могу и обидиться,—слон изящно преклонил колено и хоботом приподнял кепку,—Возрешите представиться—сэр Пирамидоний, почетный гражданин государства Никарагуа!

Слон водрузил кепку на место и прогундосил:

—Смею ли я полубопытствовать...

—Не смей,—крикнул Пысык. Он чувствовал себя неловко в обществе любезного слона.

—Ну, нет так нет,—вздыхнул слон,—хотя, сказать по правде, раз вы приглашены сюда впервые, то могли бы и представиться!

Тут Пысык оглянулся и увидел, что вокруг потемнело, пропали земля и деревья, облака и небо, и что он стоит в огромной темной комнате, каменные стены которой поросли мхом и поднимались на огромную высоту.

Вскоре совсем стемнело, подул ветер. Вокруг ничего не было видно и только перед собой Пысык видел зеленые глаза слона Пирамидония. Тот бурчал:

—Я уже третий раз говорю, что вам, как новичку не мешало бы представиться...

—А я того...этого —от волнения у Пысыка все слова вылетели из головы,—я ннго...янка...го-го...

—Ах, инкогнито,—оскаблился слон,—ну, что ж вы раньше то не сказали! Тогда я буду называть вас Граф.

Так вот, Граф, не хотите ли развлечься?

Пысык уже немного привык к слону и поэтому ответил, поправляя галстук:

—Я не прочь, гм-гм, развлечение— моя страсть...

—Вот и чудно! —С этими словами Слон достал черт знает откуда, большой револьвер и не целясь выстрелил в лицо Пысыку...

Г Л А В А III. В гостях.

Пысык не успел испугаться, как пороховым дымом заволокло всю комнату, а в рот ему влетел какой-то твердый предмет.

— Все! — подумал Пысык и раскусил предмет. Это была ореховая конфета.

Сквозь дым была видна улыбающаяся морда Слона: — Я бы предложил вам еще кое чего, но уже собираются гости. Пожалуйста в гостиную, Граф, на палочку кофе, блюдечко шампиньонов.

Говоря так, Слон мощным ударом послал Пысыка в маленькую железную дверь в стене и сам последовал за ним.

В гостиной на Пысыка не обратили внимания. Гости, сидя на простых дубовых табуретках, слушали невероятно жирную даму, читающую стих. Света в комнате не было, если не считать небольшого костра, горевшего на столе.

Пока наш герой осматривал помещение, Дама прочтала стих до конца. Гости хлопали, кричали "Браво!" и "Клава-молодец!", кидали в Клаву цветы-кактусы и алоэ. Внезапно раздался крик: "Все к столу!"

Гости, забыв о Клаве, в момент улетучились, визжа и толкаясь. Клава тихонько прошептала: — Куда же вы, куда?! Я еще знаю... — И она заплакала.

Вытирая слезы с жирных трясущихся щек, она заметила Пысыка — он мирно похрапывал в темном уголке, где ему не мешали отблески костра.

Клава улыбнулась, осмотрела Пысыка со всех сторон и даже ткнула в грудь толстым грязным пальцем.

— Ну-ка, милый, вставай. Вставай, милый!.. Милый, черт тебя дерн...

— А, что... где?... — спросонья Пысык ничего не понимал и только со страхом глядел на мощный биост, угрожающе гремевший над головой.

— Ну, милый, — хрипела Клава, — все ушли, пора бы и за дело браться.

—А что за дело-то ?

—Ты же, не знаешь, что за дело?

—Да я вроде как инкогнито, видетели ...

—Инкогнито ? Это еще интересней !!!

Целовито отдувался, Клава схватила Пшонка в охапку и понесла в темноту.

—Куда? —прошептал он, сиюсья вырваться.

—У койку, —услышал он в ответ, —так то, милый...

Г л а в а IV. Ночь у Клавы.

...../Изьято цензурой. Цензор А.Хмурдяный/.

Продолжение следует.

ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

С.К е н г у р у е в.

ЧУВЫРЛЫ. стих. Превод С.Мисина.

Индевели кругые чувыроли
Звездыхался худластый мозгун,
Кручевряются потные бырлы,
Разбелелся сернистый възгун.

Курдыбали балыстне желди,
Угрызали в гребарни псидт,
Закурдгорились ноздри от смерди,
И ганзулся бизатый кумирдт!

Керепелли гужали в шпенице,
Усыпала мордатая выть,
Усыхала морашка в перлище
И обчаянно чайлось жить....

Редакция доводит до сведения читателей, что в скором времени выйдет в свет роман конгониндильского писателя Бахрамды Дудубекова, посвященный проблемам ме-лиорации Востока. Это первый роман первого конгониндильского писателя. Поздравляем читателей с рождением новой 34519й национальной литературы. Ура !!!

Как всегда с радостью взял я в руки последний номер журнала. С жадностью впился глазами в любимую рубрику "Поэзия". И что же я увидел?! На глаза мне попался стих С. Мысика "Поглощение".

Я лично знаю С. Мысика только с хорошей стороны, но, прочитав этот стих, я узнал его и с плохой!

Вчитайтесь в стих внимательно: эта вещь могла выйти из-под пера мелкого обывателя, мещанина, но не величайшего поэта эпохи.

Одно заглавие чего стоит! А потом—что ни строка, то кто-то что-то поглощает!

Какой-то Хлорофилл поглощает лучи, очень нужные нашему сельскому хозяйству, ценное топливо пропадает в недрах Мотора. Низкий и подлый, жадный и завистливый скупец поедает свой борщ в одиночку, погнав бедную жену в магазин, т. е. удалив ее под первым попавшимся предлогом, чтобы без помех сожрать ее порцию.

Я не знаю кто такой Атомход, но, судя по фамилии, это явный иностранец и компетентные органы должны обратить внимание на факт хищения им ценного урана -235.

Все произведение проникнуто идеей важивы, а конец, в котором автор идет в ресторан, этот распадник буржуазной заразы—воистину венец всему стиху.

Я удивляюсь и негодую—откуда в наше время берутся такие вирши, когда у нас есть произведения, учение доброты, альтруизму и самопожертвованию?!

Я хочу закончить свое выступление строками, которые являют собой пример настоящей литературы.

Это мои собственные строки:

Я отдам все свое друзьям,
Не оставляю себе ничего,
Все берите, я все вам отдам,
Забирайте меня самого.

Освежите меня у огня,
И не ждите ни часа ни дня—
Если дружба действительно нсть,
Разрепаю я вам себя сесть !

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ. В.Б а ш и н .

Роль знаков препинания в драматургии С.Мысика
/в период "Новогодней сказки"/. Реферат.

Один из корифеев нашей литературы— Мысик—является непревзойденным драматургом. Поистине величайшие перлы драматургии вышли из-под его пера. Попробуем же на конкретном материале разобраться и постычь этот феномен XX столетия.

Вначале необходимо указать на то, что творчество Мысика—драматурга можно разделить на три больших периода. Деление это, конечно, условное, но, как нам кажется, весьма близкое к истине.

Первый период, мы назвали его "Добульбометовским". имеет временные границы с 1959 года по 21 февраля 1983 г. В эти годы Мысик еще не сложился как драматург и поэтому в эти годы он не создал ни одного произведения.

Второй период—"Бульбометовский"—он делится на
а/ период "Аркадади"— март—октябрь 1983г.
б/ период "Новогодней сказки"—декабрь 1983г.

И третий период—еще не написанных произведений. Точные рамки его мы затрудняемся назвать, да это и не является целью нашей работы.

Сейчас мы остановимся на выяснении вопроса—какую же роль играют знаки препинания в создании драматических коллизий в "Новогодней сказке" С.Мысика.

Сперва нам хотелось бы осветить важный теоретический вопрос, без которого невозможно дальнейшее исследование— что такое знаки препинания .

Существует множество различных толкований, не являющихся однако достаточно четкими и правильными. Ввиду этого нам хотелось бы предложить свое толкование этого термина.

Итак, знаки препинания это особые унифицированные знаки, которые, прерывая читающего, мешают цельному восприятию текста и создают дополнительные трудности при чтении, особенно на иностранных языках.

К числу таких знаков мы относим: точку, тире, запятую, двоеточие, вопросительный и восклицательный знаки, а так же скобки, различного рода дефисы и многоточия.

Обратимся теперь к частотности их употребления у разных поэтов XX ст. Так, у Блока на каждые 100 слов — от 50 до 73 знаков. У Маяковского и того больше — от 60 до 87. У известного чухонского поэта Иса Бадигбекова знаков уже меньше, да и стоят они иногда не там, где надо, но это не важно.

У С. Мускина же соотношение следующее: на 100 слов от 40 до 43 знаков. Из них точки — 60% от общего числа знаков, запятые — 15%, скобки 5%, двоеточия — 4% и дефисы — все остальное.

Мы рассмотрим роль скобок и восклицательных знаков.

Со скобками мы встречаемся уже на I странице, в списке действующих лиц и морд. Здесь скобки, содержа в себе указания на к-во Прочих лиц, готовят читателя к тому, что эти Прочие почти не будут принимать участие в действиях.

Далее в скобки взяты слова "Мы все грешны ведь в чемнибудь". Это говорит о том, что автор, как атеист, не придает значения таким отжившим понятиям как грех. Т.о. скобки служат способом выявления для читателя взглядов автора на этику и мораль.

Заклячая в скобки описание действий героев,

автор концентрирует наше внимание на их речи, кот. и несет в себе всю полноту эмоциональной нагрузки. Закладывая в скобки стилистически нейтральные описания действий, автор разливает весь лексический трагизм блестящих диалогов.

Касаясь в заключенные воскл. знаков, кот. на протяжении драмы встречаются II раз, нам хотелось бы отметить, что эти знаки всегда сопровождают речь "восточных" героев — Вах-Каналики, Грузина и пр. Эти герои являются наиболее трагическими и воскл. знаки, расширяя и углубляя диапазон звучания и эмоциональность их высказываний, играют огромную роль в создании трагических настроений "Новогодней сказки".

1984г.

КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ "БУЛЬБОМЕТА" № 3.

И. Сидоров-Селёдкин. ШУРЫ-МУРЫ. м е л, 18x24см.

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКТОРА "БУЛЬБОМЁТА".

Итак, друзья, сейчас Вы перевернете последний лист нашего журнала и больше уже никогда не станете утруждать себя чтением наших произведений.

Все на свете имеет конец. Пришел он и к нам. Мы многое сделали, но еще больше не успели. Не увидела свет пьеса Костроменко о козаке Айвенко, на украинском языке. Не успел напечататься и первый конгониндийский писатель Бахрамди Дудубеков... Засох могучий дуб, иссякла полноводная река — закрылся "Бульбомёт", но мы надеемся, что удалось нам все же посеять в Ваших душах пусть не столь разумное, но все таки доброе и вечное.

Пусть же образы наших героев останутся с Вами навсегда, помогая в трудную минуту добрым советом и личным примером.

Гл. Ред. Ж.-ла-В. Шанин.

"Бульбомёт" март-апрель 1984г. № 2 /9-/

Б е с п л а т н о.
